УДК 343.35
DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-144-147

Явность как признак превышения должностных полномочий

Бурганов Р.С.
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия

Актуальность темы исследования заключается в необходимости четкого определения критериев отграничения превышения должностных полномочий от деяний, не являющихся преступлениями. Уголовный закон одним из условий квалификации деяния как превышения должностных полномочий указывает явность выхода за пределы данных полномочий, однако из текста закона неясно, что понимается под этой явностью.

Научная значимость работы заключается в исследовании правовой доктрины и судебной практики по вопросам квалификации превышения должностных полномочий и критической оценки необходимости существования признака «явности» как обязательного условия квалификации по ст. 286 УК РФ.

Практическая значимость заключается в потенциальных возможностях совершенствования закона, следственной, прокурорской и судебной практики и более эффективной борьбы с должностными преступлениями. Ценность проведенного исследования заключается в анализе и критической оценке признака «явности», который отдельно в уголовно-правовой науке до настоящего времени исследовался крайне редко.

Автор приходит к выводу о том, что использование слова «явно» и условия «явности» выхода за пределы должностных полномочий в диспозиции нормы ч. 1 ст. 286 УК РФ излишне. Это противоречит принципам равенства, вины, презумпции невиновности и задачам уголовного закона.

Ключевые слова: *явность, превышение должностных полномочий, должностные преступления, должностное лицо, явный выход за пределы полномочий, служебные преступления*

Для цитирования: *Бурганов Р.С. Явность как признак превышения должностных полномочий // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 144–147. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-144-147.*

Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) является одним из тех преступлений, которые, хотя и не являются распространенными, но, как правило, носят характер резонансных. Среди осужденных по данной статье значительную долю составляют сотрудники правоохранительных и судебных органов. Так, в 2023 г. из 908 осужденных по ст. 286 УК РФ в Российской Федерации 429 лиц (47,24 %) были сотрудниками правоохранительных и судебных органов. Доля же государственных и муниципальных служащих среди осужденных за преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, составляет 25,55 % (232 лица), доля военнослужащих 19,49 % (232 лица) [1]. Подобное распределение сохраняется достаточно продолжительный период времени.

Высокая доля сотрудников правоохранительных и судебных органов среди осуждаемых по ст. 286 УК РФ накладывает свой отпечаток на особенности применения уголовного закона, квалификации данных деяний. Говоря о квалификации данных

деяний, следует отметить, что одной из проблем квалификации является применение содержащихся в ней оценочных категорий. Диспозиция ст. 286 содержит, в частности, такую оценочную категорию, как явный выход должностным лицом за пределы его полномочий.

Каковы критерии такой явности, в каком случае совершение действий, выходящих за пределы полномочий, будет явным, а в каком – нет? Однозначного вывода или четких критериев на данный момент законодателем и судебными органами не сформулировано.

В настоящее время в законодательстве и разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации нет критериев определения явности выхода за пределы должностных полномочий. В том числе нет таких критериев объективного характера (насколько далеко должностному лицу можно выйти за пределы своих полномочий) и субъективного характера (как лицо должно осознавать, предвидеть и относиться к явности своего выхода за пределы полномочий).

Зачастую сторона защиты по уголовному делу ссылается на неявность выхода подсудимого за пределы своих полномочий в обоснование своих требований об отмене или изменении приговора суда [2; 3]. Реже суды дают отдельную мотивированную оценку таким доводам. Вместе с тем текст уголовного закона должен быть выверен и точен, поскольку он является основой для квалификации преступлений. Каждое слово в тексте уголовного закона должно иметь свой смысл и предназначение для его применения. Все это обуславливает необходимость определения смысла «явности» для квалификации действий как превышения должностных полномочий и актуальность данного исследования. Выясняя причины именно такой регламентации уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, можно прийти к выводу, что законодатель как бы предоставляет определенную нейтральную зону для ошибки. Должностное лицо может превысить свои полномочия, но если это превышение не явное, то уголовная ответственность не наступит. Естественно, возникает вопрос: какие действия носят явный характер, а какие – нет.

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» перечислены примерные случаи превышения должностных полномочий, но в данном постановлении не разъясняется, какие действия относятся к явному нарушению, а какие – к неявному. Судебные акты, в которых затрагиваются вопросы явности, есть, но обширной судебной практики, касающейся признания действий неявно выходящими за пределы полномочий должностного лица, нами не выявлено.

Рассматривая признаки и критерии явности, следует обратить внимание на то, что можно относить ее к объективным признакам деяния и к субъективным признакам. В науке на этот счет сложились разные точки зрения.

Так, С.Г. Айдаев отмечал, что «признак явности имеет не субъективное, а объективное содержание. Превышение полномочий должностным лицом субъективно для него далеко не всегда носит явный характер. Так, часть должностных лиц, привлеченных к ответственности за превышение полномочий, добросовестно заблуждается относительно отсутствия у них тех или иных полномочий. Неявность превышения полномочий для самого виновного не исключает объективно явного характера такого превышения, когда полномочия превышены настолько существенно, что в этом не может возникнуть никаких сомнений» [4]. В данном случае однако неустановление осознания явности для самого лица, превысившего полномочия, означает объективное вменение ему в вину этого деяния, что в силу принципа вины в уголовном праве недопустимо.

Другой позиции придерживается М.А. Любавина, которая по сути относит явность к признакам субъективной стороны преступления. Она пишет, что «явность выхода за пределы полномочий относится к характеристике вины и свидетельствует о том, что должностное лицо со всей очевидностью осознавало, что не обладает полномочиями на совершение тех действий, которые совершает. При злоупотреблении должностными полномочиями виновный также с очевидностью должен сознавать, что использует предоставленные ему полномочия, нарушая правовые предписания по их использованию» [5]. Похожую позицию занимает В.Н. Борков, который, характеризуя «явность», пишет, что «это скорее осознание виновным того, что потерпевшие или другие лица понимают противоправный характер его действий» [6].

Д.И. Аминов и А.А. Бакрадзе пишут в этой связи, что «явный (т.е. очевидный, существенный, грубый) выход действий лица за пределы предоставленных полномочий – понятие оценочное и устанавливается применительно к конкретным обстоятельствам дела. Но о явности следует говорить в тех случаях, когда превышение является очевидным, бесспорным для самого виновного» [7].

Достаточно распространен и подход, относящий явность и к субъективным, и к объективным признакам деяния. Например, в одном из судебных актов суд пришел к следующему выводу: «Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, представлена только действиями, которые должны явно выходить за пределы полномочий должностного лица и повлечь существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов

общества или государства. Явность в рамках указанной диспозиции является оценочным признаком, взаимообусловленным с самим действием, которое должно повлечь указанные последствия. Явность выхода за пределы предоставленных прав и полномочий означает бесспорный характер выхода должностного лица за пределы его компетенции как с точки зрения самого виновного, так и с позиций правовой регламентации этих пределов» [8].

Анализируя текст УК РФ на предмет использования категории «явности» того или иного нарушения, можно обнаружить, что законодатель использует его для регламентации превышения пределов необходимой обороны (ст. 37), крайней необходимости (ст. 39), мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 38), при описании диспозиции норм ст. 148 (Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий), ст. 213 (Хулиганство), ст. 354.1 (Реабилитация нацизма). В случае с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, правоприменителю, например в случае с необходимой обороной приходится сравнивать, с одной стороны, посягательство, с другой – действия обороняющегося. И то, и другое являются фактическими обстоятельствами, действиями людей. В случае же с превышением должностных полномочий сравнивать необходимо, с одной стороны, совершенно конкретные, закрепленные в законе, локальных актах и должностной инструкции полномочия лица, а с другой – его действия. Задача правоприменителя здесь, на наш взгляд, проще, так как границы одного из сопоставляемых явлений четко очерчены. Поэтому в использовании категории «явно» в данном случае необходимости нет.

Среди преступлений, предусмотренных гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ, категория «явности» предусмотрена лишь при регламентации превышения должностных полномочий (ст. 286). Незакрепление явности в составах, являющихся специальными по отношению к ст. 286 (ст.ст. 292, 293), и в других составах показывает непоследовательность правовой регламентации уголовной ответственности за должностные преступления.

В литературе и судебной практике слово «явный» объясняется словами «очевидный», «бесспорный». В уголовном праве и процессе выводы в отношении деяний, вменяемых в вину лицу, не могут иметь неявный, неочевидный и небесспорный характер. Это подразумевают принципы законности, вины, презумпции невиновности, многочисленные нормы УК и УПК РФ. Установление явности в качестве условия привлечения к уголовной ответственности в этом смысле излишне. Словом «явно» можно дополнить большую часть статей особенной части УК РФ без изменения их смысла.

УК РФ предусматривает еще один случай уголовной ответственности за превышение полномочий – ст. 203 УК РФ – превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей. Однако в данной статье нет указания на явность выхода за пределы полномочий. На отсутствие этого признака при конструировании состава (ст. 203 УК РФ) указывает ряд авторов. Так, И.В. Чурсина отмечает, что «отсутствие в диспозиции состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, указания на явный характер выхода за пределы служебных полномочий объясняется несовершенством законодательной техники конструирования признаков состава преступления» [9]. Следует признать, что такая регламентация уголовной ответственности нарушает принцип равенства, однако мы предлагаем другое решение данного несоответствия. А именно, исключение признака явности из ст. 286 УК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации дал ряд разъяснений, касающихся понимания возможности привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 286 УК РФ. Данная статья, отмечает КС РФ, предусматривает в качестве объективного признака состава преступления совершение должностным лицом таких действий, которые явно выходят за пределы его полномочий и влекут существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Учитывая многообразие возможных форм такого рода поведения должностного лица и соответствующих последствий, привлечение к уголовной ответственности допускается, когда лицо не просто осознавало, что действует за пределами своих полномочий, но и предвидело возможность наступления указанных последствий и желало их наступления либо не желало, но сознательно допускало эти последствия или же относилось к ним безразлично [10]. Необходимо отметить, что это понимание в целом является переложением определения умысла (ст. 25 УК РФ). Какого-либо отличия деяния, для которого предусмотрено условие «явности», Конституционный Суд РФ для ст. 286 УК РФ в данных актах не приводит.

Само указание на условие явности для квалификации деяния как превышения должностных полномочий не лучшим образом действует на реализацию предупредительной функции уголовного закона. Читая его, можно прийти к выводу, что превышать полномочия можно, если сделать это неявно.

Подводя итог, следует отметить, что, на наш взгляд, использование слова «явно» и условия «явности» выхода за пределы должностных полномочий в диспозиции нормы ч. 1 ст. 286 УК РФ излишне. Это противоречит принципам равенства, вины,

презумпции невиновности и задачам уголовного закона. Случаи неявного превышения полномочий возможно квалифицировать как невиновное причинение вреда либо применить к таким случаям нормы о малозначительности деяния.

Литература:

1. Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690 (дата обращения: 04.09.2024).
2. Апелляционное определение Суда Чукотского автономного округа от 03.07.2024 г. по делу № 22-72/2024 (УИД 87RS0001-01-2023-000199-05) // СПС КонсультантПлюс.
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 26.08.2020 по делу № 22-1283/2020 // СПС КонсультантПлюс.
4. Айдаев С.Г. Превышение должностных полномочий: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 26 с.
5. Любавина М.А. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // КриминалистЪ. 2010. № 1 (6). С. 39–46.
6. Борков В.Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Уголовное право. 2016. № 4. С. 4–8.
7. Аминов Д.И., Бакрадзе А.А. Заключение специалиста по материалам уголовного дела о должностном преступлении // Безопасность бизнеса. 2016. № 4. С. 55–64.
8. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12.08.2021 г. по делу № 22-1173/2021 // СПС КонсультантПлюс.
9. Чурсина И.В. Субъективная сторона превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации // Российский следователь. 2015. № 5. С. 27–31.
10. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 2010 г. № 368-О-О, от 24 декабря 2012 г. № 2400-О, от 30 мая 2024 г. № 1426-О // СПС КонсультантПлюс.

Transparency as a Sign of Abuse of Office

Burganov R.S.
Kazan Branch of the Russian State University of Justice

The relevance of the research topic lies in the need for a clear definition of criteria for distinguishing abuse of official authority from acts that are not crimes. The criminal law, as one of the conditions for qualifying an act as an abuse of official authority, indicates the clearness of going beyond these powers, however, it is unclear from the text of the law what is meant by this clearness.

The scientific significance of the work lies in the study of legal doctrine and judicial practice on the qualification of abuse of office and a critical assessment of the need for the existence of a sign of "clarity" as a prerequisite for qualification under Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation. The practical significance lies in the potential opportunities for improving the law, investigative, prosecutorial and judicial practice and more effective fight against official crimes.The value of the conducted research lies in the analysis and critical assessment of the sign of "clarity", which has been studied very rarely separately in criminal law science to date.

The author comes to the conclusion that the use of the word "explicitly" and the conditions for "explicitly" going beyond the limits of official authority in the disposition of the norm of Part 1 of Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation is unnecessary. This contradicts the principles of equality, guilt, the presumption of innocence and the objectives of the criminal law.

Keywords: clearness, abuse of official authority, official crimes, official, apparent overstepping of authority, official crimes